Слова Нань Ян ошеломили двух присутствующих.

Ань Ксиран не ожидал, что Нань Ян, всегда трусливая и скромна, которая, можно даже сказать, следовала за Ань Муяо и повиновалась ей, скажет такое.

Ань Муяо тоже не ожидала, что Нань Ян осмелится так с ней разговаривать, выражение ее лица было таким же напряженным.

Нань Ян медленно шла перед ней, ее стройная фигура возвышалась, как зеленая сосна, окутанная необъяснимой аурой.

Глядя прямо в глаза Ань Муяо своими холодными глазами, она усмехнулась:

— Ты – просто фальшивая дочь, голубка, занявшая сорочье гнездо[5]. Почему ты думаешь, что забота, которой ты наслаждаешься оправдана?

Занимая положение, которое изначально принадлежало мне, желаешь контролировать мою жизнь. Такое у тебя лицо?

Лицо Ань Муяо на мгновение побледнело:

— Яньян, я не это имела в виду ...

В глубине души она уже ненавидела ее, и если бы здесь не было Ксирана, она бы не стала все эт терпеть.

.

Но ксиран был здесь, и она не могла потерять самообладание в его присутствии.

— Тогда что ты имеешь в виду? - Нань Ян с улыбкой приподняла брови. - Неужели ты думаешь, что я должна посвятить остаток своей жизни семье Ань лишь после двух лет бесплатной еды и питья?

Ань Муяо против своей воли покачала головой:

— Нет ...

Легкомысленная сучка, почему она вдруг стала такой острой на язык?

Она опустила голову, крепко сжала ладони и виновато сказала:

— Извините, я не знала, что у мистера Чжана такой скверный характер. Если бы я знала, то никогда бы не согласилась!

— Только что я слышал, как ты сказала, что у меня проблемы с психикой?

Нань Ян покосилась на Ань Ксирана.

— Четвертый брат, я действительно похожа на психопатку?

— Конечно, нет! — Взгляд Ань Ксирана был сложным. Он о многом задумался сразу после того, как услышал ее слова.

В конце концов, это их семья была в долгу перед ней, а не она сама.

Глаза Ань Ксирана слегка потемнели, и он серьезно сказал:

— Яньян, не волнуйся, пока тебе это не нравится, никто не будет заставлять тебя выходить замуж.

— Ага.

Нань Ян ответила безразлично, бросила холодный взгляд на Ань Муяо и вернулась в свою комнату.

Ань Ксиран не стал утруждать себя разговором с Ань Муяо, кинув напоследок :

— Не беспокой Яньян в будущем, если тебе нечем заняться, — затем повернулся и ушел.

Ань Муяо схватилась за свой все еще ноющий живот, некоторое время обиженно смотрела на дверь Нань Ян, а затем в смущении вернулась к свою комнату.

Затем он набрал номер телефона матери Ань, Лу Лехуа, и сказал плачущим голосом:

— Мама, Яньянь сегодня сказала, что я присвоила себе ее личность, что я - голубь, занявший сорочье гнездо …

Когда Лу Лехуа услышал это, он быстро успокоила ее:

— Яояо, не слушай ее бредни, даже если она наша биологическая дочь, ты тоже наша дочь.

Ты прожила в доме Ань восемнадцать лет, у тебя больше прав, чем у нее.

Она посмела так с тобой разговаривать. Когда я вернусь, я обязательно преподам ей урок!

Ее следующие слова прозвучали более сердито.

Ань Муяо поспешно сказала:

— Мама, не вини Яньян, это не ее вина. Она говорит правду.

Я только что услышала, как она сказала это, и мне стало немного не по себе, поэтому я не смог ла удержаться и позвонила тебе.

Яньян, изначально она обвиняла меня в том, что я принял ее личность, и в том, что я ненавижу ее. Все в порядке.

Из-за того, что у меня стеклянное сердце, я переживаю, что я пытаюсь ладить с ней как можно лучше, но она этого не ценит ...

Затем Ань Муяо понизила голос.

— Яояо, — прервала ее Лу Лехуа. — Не думай слишком много, не беспокойся о ней в будущем и не чувствуй перед ней вины.

— Это не твоя вина, что тебя неправильно поняли [6]. Это наша родительская беспечность. Теперь лучшее, что может сделать – это держать рядом с собой. Не позволяй ей влиять на твои эмоции.

Когда Лу Лехуа упомянул о своей собственной дочери, у него не осталось никакой привязанности, и в его словах даже чувствовалось глубокое отвращение.

На самом деле, за те два года, что прошли с тех пор, как Нань Ян была возвращена, она натворила слишком много вещей, которые они не могли стерпеть.

У нее есть дурная привычка совершать ужасные поступки, но она не извлекает из них урок. А скандалы, устроенные ей, заставляли их смущаться.

Кроме того, есть Ань Муяо, молодая талантливая девушка, которую растили рядом с ней и заботливо воспитывали, и по сравнению с маленькой ватной жилеткой [7] разрыв не так уж и мал.

Более того, несмотря на то, что Нань Ян — ее биологическая дочь, Ань Муяо — ребенок, которого она любила с детства, и который участвовал в каждом дне ее жизни.

Она ни за что не позволит Нань Ян запугивать Ань Муяо!

Ань Муяо расплакалась по телефону:

— Мама, было бы здорово, если бы я была твоей биологической дочерью …

— Глупышка! — Сердце Лу Лехуа сжалось, когда он услышал ее плач. — Мне все равно, что говорят другие. Я вырастил тебя, и ты моя родная дочь!

Яояо, не плачь, мама закончила работу, и она немедленно вернется в Цзиньчэн[8] и привезет тебе подарок. Подожди, пока мама вернется домой!

Ань Муяо перестала плакать и ласково ответила:

— Хорошо!

— Умница~

Мать и дочь обменялись еще несколькими любезностями, прежде чем повесить трубку.

Ань Муяо убрала улыбку с лица, и выражение ее лица стало мрачным.

Эта сучка Нан Ян, она не может оставить все как есть!

Отношение четвертого брата вызвало у нее ощущение утраты, а перемены Нань Ян вселяли большую угрозу.

Она не могла позволить Нань Ян повлиять на ее положение в семье Ань, не говоря уже о том, чтобы позволить ей забрать все, что ей принадлежало.

Только так …

* * *

Уборка комнаты заставила Нань Ян попотеть.

Соленый и влажный пот стекал в рану, что приносило острую боль и дискомфорт. Поэтому она просто взяла свое новое платье и отправилась в ванну.

После душа она вручную постирала снятую одежду и повесила на сушилку, прежде чем вернуться в спальню и открыть ноутбук.

После своего перерождения она не обращала внимания на дату, но теперь ее взгляд упал на время в правом нижнем углу экрана компьютера.

Только тогда она поняла, что с момента смерти ее тела прошло больше месяца!

Нан Ян поджала губы, открыла веб-сайт и ввела на нем пароль от своей учетной записи.

Однако на странице появилось диалоговое окно, в котором говорилось, что ее учетная запись была выведена из системы.

Думая о том, что написать, Нань Ян, раздумывая, открыла несколько сайтов и попыталась войти.

Но отовсюду без исключения приходило сообщение, что все ее аккаунты были удалены.

И все новости о ней были стерты

Ее больше не существует …

Он срезал сорняки, и был так жесток, что полностью удалил корни!

Нань Ян закрыла крышку ноутбука, прижала ладони к вискам и заставила себя успокоиться.

Придя в себя, она снова открыла ноутбук.

В этот раз она открыла не внутренний веб-сайт, а зашла на официальную страницу.

На главной странице в самом верху было закреплено сообщение, отмеченное красным.

[Горячо поздравляем, великого директора Шишкин[9], который преодолевая трудности, успешно разработал реагент T2. Это станет огромным шагом вперед в реализации проекта биологической трансформации!]

Она открыла это.

Нань Ян посмотрел на фотографию в начале поста: директор Шишкин с медалью "за заслуги" с гордым и величественным лицом.

Ненависть в ее глазах безудержно вырвалась наружу.

Шишкин!!!

Интересно, испугается ли он, когда в полночь по его душу придет мертвец?

---

[5] — □□□□ (quècháojiūzhàn) - сорочье гнездо занимает горлица (захватывать чужое место,

имущество, положение)

[6] — в оригинале было □□□, что переводится как «неправильно объятие». По контексту это похоже на «недопонимание», но других переводов фразы я не нашел.

[7] — □□□□□□□□□□□ (Nǚ'ér shì bàba de tiēxīn xiǎo mián'ǎo) «Дочь — это заботливый маленький ватный жакет ее отца», распространенная китайская поговорка, которая описывает человека, то заботится о других

[8] — название города

[9] — имя директора научного института Си Шиджин, но было решено оставить ошибочный перевод (Шишкин) в угоду юмора. Теперь директор — русский шпион >:)

http://tl.rulate.ru/book/93932/3399840